

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER
SANDMANNEN

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Перевод с шведского
Елены Тепляшиной

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.113.6-312.4

ББК 84(4Шве)-44

К35

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

К35 **Кеплер, Ларс**

Песочный человек / ЛАРС КЕПЛЕР; пер. с шведского Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 608 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-104566-1

Сегодня имя Ларса Кеплера — синоним идеального скандинавского триллера. После дебютного “Гипнотизера”, ставшего международной сенсацией, мир затаив дыхание ждет каждой новой книги о приключениях стоковского следователя Йоны Линны. “Песочный человек” — четвертый роман этой полюбившейся читателям детективной серии.

Полиция находит бредущего по железнодорожным путям молодого человека, едва живого от переохлаждения и легочной инфекции. В больнице выясняется, что по документам юноша уже семь лет как мертв. Его гипотетический убийца Вальтер Юрек, некогда арестованный Йоной Линной, приговорен к принудительному психиатрическому лечению и сидит в изоляторе. Новые свидетельства заставляют полицию вернуться к давно закрытому расследованию. Дело внезапно принимает опасный оборот, и если кто-то не проникнет в замыслы одержимого маньяка, очень скоро случится непоправимое.

УДК 821.113.6-312.4

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-104566-1

© Lars Kepler, 2012

© Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2014

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017

© ООО “Издательство АСТ”, 2017

Издательство CORPUS ®

Полночь. Дующий с моря ветер несет мелкий снег. По железнодорожному мосту идет в направлении Стокгольма молодой человек. Лицо бледное, словно затуманенное стекло. Джинсы задубели от замерзшей крови. Юноша идет прямо по путям, перешагивает через шпалы. Внизу, метрах в пятидесяти, угадывается лед залива — он словно натянутая простыня. Белые деревья и нефтяные цистерны в порту едва видны. Сквозь свет от далекого погрузочного крана летит снег.

По левому боку юноши течет теплая кровь, стекает на ладонь, капает с кончиков пальцев.

По двухкилометровому мосту с шумом и свистом, похожим на птичий, приближается поезд.

Юноша, пошатнувшись, садится на рельсы, потом поднимается и идет дальше.

Воздух перед поездом приходит в движение, из-за снежного марева ничего не видно. Локомотив с электровозом уже на середине моста, когда машинист замечает на путях человека. Он дает гудок, видит, как фигурка, едва не упав, делает большой шаг влево, на встречный путь, хватается за хлипкое ограждение.

Одежда на молодом человеке развевается. Мост под его ногами ходит ходуном. Юноша замирает, широко раскрыв глаза и вцепившись в поручни.

Все тонет в снежных вихрях и бурлящей темноте.

Окровавленная рука уже начинает примерзать к перилам, когда молодой человек трогается с места.

Его зовут Микаэль Колер-Фрост. Он пропал без вести тринадцать лет назад. Семь лет назад Микаэль был объявлен погибшим.

Глава 1

СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ. СПЕЦИАЛЬНОЕ (ОСОБО ОХРАНЯЕМОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ ЛЁВЕНСТРЁМСКАЯ БОЛЬНИЦА

За спиной у нового врача с тяжелым звоном закрылась стальная решетка. Металлическое эхо еще какое-то время преследовало его, катилось следом за ним, вниз по винтовой лестнице.

Андерс Рёйн передернулся, когда внезапно стало тихо.

С сегодняшнего дня он — сотрудник специального отделения в судебной психиатрии Лёвенстрёмской больницы.

Тринадцать лет назад в этот строго изолированный бункер посадили Юрека Вальтера. Вальтер был приговорен к принудительному лечению с возможностью отпуска за пределы больницы, который ему могли предоставить в особом порядке, по решению суда.

Молодой врач не знал о своем пациенте ничего, кроме диагноза: “Неуточненная шизофрения. Хаоти-

ческое мышление. Повторяющиеся острые психотические состояния с крайне агрессивными эпизодами”.

Оказавшись на нулевом этаже, Андерс предъявил удостоверение, оставил у дежурной телефон и повесил ключ от железной решетки в шкафчик. Только после этого дежурная открыла первую дверь шлюз-тамбура. Андерс вошел, подождал, пока дверь закроется, и подошел к следующей. Послышался характерный сигнал — дверь открылась. Андерс обернулся, помахал дежурной и двинулся к ординаторской.

Главный врач Роланд Брулин оказался плотным человеком лет пятидесяти, с покатыми плечами и стрижкой “ежиком”. Он курил на кухоньке под вытяжкой, листая статью в “Ворфёרבундэтс тиднинг”¹ о разнице в зарплате мужчин и женщин. Поздоровавшись, Брулин предупредил:

— Не оставайтесь с пациентом один на один. Вальтеру запрещены отпуска, ему нельзя видеться с другими пациентами, нельзя принимать посетителей, нельзя выходить на площадку для отдыха. Нельзя...

— Никогда? — спросил Андерс. — Вряд ли закон позволяет вот так изолировать...

— Вполне позволяет, — резко сказал Брулин.

— А что он такого сделал?

— Он исключительно любезный человек.

Юрек Вальтер был самым страшным серийным убийцей за всю историю Швеции — и о нем почти никто ничего не знал. После окончания судебных переговоров в ратуше и дворце Врангеля все документы по делу были засекречены.

1 Газета Ассоциации шведских врачей.

Андерс с главврачом прошли в очередную бронированную дверь, и молодая женщина с татуировками на руках и пирсингом в щеках помахала им:

— Возвращайтесь живыми!

— Да вы не бескокойтесь, — понизив голос, сказал Брулин Андерсу. — Вальтер немолодой и спокойный. Не дерется, не кричит. Наше главное правило — не подходить к нему. Но Леффе из ночной смены видел, как Вальтер изготовил нож и спрятал его под матрас. Нож надо конфисковать.

— И как мы это сделаем?

— Мы не станем нарушать правила.

— Войдем туда, к Юреку?

— Вы войдете... и будьте добры, постарайтесь изъять нож.

— Я войду?..

Брулин рассмеялся и объяснил: они притворятся, что делают пациенту обычную инъекцию респердала, но на самом деле вколют ему повышенную дозу зипадепы.

Главврач протащил свою карточку через считывающее устройство и ввел код. Раздался писк, и зажужжал замок бронированной двери.

— Подождите, — попросил Брулин и вынул коробочку с желтыми берушами.

— Вы говорили — он не кричит.

Брулин утомленно провел ладонью по губам, какое-то время устало смотрел на своего нового коллегу, потом тяжело вздохнул и стал объяснять:

— Юрек Вальтер обязательно заговорит с вами — совершенно спокойно, наверняка любезно. — Голос врача был серьезен. — Но потом, вечером, когда вы поедете домой, вы свернете на встречную полосу, и произой-

дет лобовое столкновение с какой-нибудь фурой... или вам на глаза попадетсЯ реклама “Ерниа”, и вы купите топор, а потом навестите детишек в детском саду.

— Я должен испугаться? — улыбнулся Андерс.

— Нет. Но я надеюсь, что вы будете соблюдать осторожность.

Обычно Андерсу не везло, но когда он прочитал объявление в медицинской газете о том, что в особо охраняемое отделение Лёвенстрёмской больницы требуется врач на долговременную замену, полный рабочий день, его сердце забилося быстрее.

Всего минут двадцать езды от дома. А долговременная замена, может статься, позволит ему в дальнейшем попасть в штат.

После медицинской практики в Скарабургской больнице и поликлинике Худдинге ему пришлось согласиться на случайную замену в региональной клинике Святого Сигфрида.

Долгие поездки на Вэкшё и плавающий график никак не удавалось совместить с графиком жены — Петра трудилась в администрации досугового центра — и аутическим синдромом Агнес.

Всего две недели назад Андерс и Петра сидели за кухонным столом, пытаясь найти решение.

— Так дальше продолжаться не может, — спокойно объявил Андерс.

— Что же делать? — прошептала жена.

— Не знаю. — Андерс вытер слезы с ее щек.

Женщина, занимавшаяся с Агнес в детском саду, сказала, что у девочки был трудный день. Агнес отказалась выпустить из рук кружку с молоком, и другие дети стали смеяться над ней. Девочка никак не мирилась

с тем, что полдник окончен, потому что Андерс не забрал ее в обычное время. Он-то поехал в садик прямо из Вэксшё, но добрался туда только к шести.

Агнес так и сидела в столовой, вцепившись в кружку.

Когда они приехали домой, Агнес встала возле кукольного домика и уставилась в стену, хлопая в ладоши. Девочка полностью ушла в себя. Родители не знали, что она там видит, но дочь объяснила, что там появляются серые палочки, которые она должна пересчитать и спрятать. Агнес делала так, когда чего-то боялась. Иногда подсчет палочек длился минут по десять, но тем вечером Агнес простояла у стенки больше четырех часов, после чего родителям все же удалось уложить ее спать.

Глава 2

Бронированная дверь закрылась, и врачи направились к изолятору — единственному обитаемому из трех. Свет люминесцентных ламп отражался от линолеума. Обои замахрились в метре от пола, на уровне тележки, на которой развозили еду.

Главврач упрятал карточку в карман и дал Андерсу подойти к массивной металлической двери.

Сквозь армированное стекло Андерс рассмотрел невысокого мужчину, сидящего на пластмассовом стуле. Синие джинсы, джинсовая рубашка. Гладко выбрит, глаза — удивительно спокойные. Покрытое морщинами бледное лицо похоже на растрескавшееся русло пересохшей реки.

Юрека Вальтера осудили за два убийства, но он явно имел отношение еще к девятнадцати.

Тринадцать лет назад Вальтера взяли на месте преступления в парке Лилль-Янскуген в тот момент, когда он пытался загнать женщину лет пятидесяти в стоящий в яме гроб. Вальтер держал ее в этом гробу почти два года, но женщина все еще была жива. Она чудовищно

пострадала — истощение, атрофия мышц, тяжелые обморожения и болезненные пролежни. Кроме того, мозг несчастной был серьезно поврежден. Если бы полицейские не выследили Вальтера и не взяли его возле гроба, он бы, наверное, так и продолжал убивать.

Главврач достал три пузырька с желтым порошком, добавил в каждый воды, взболтал и осторожно втянул содержимое пузырьков в шприц.

Сунул в уши беруши и открыл окошечко в двери. Звякнул металл, и до врачей донесся тяжелый запах бетона и пыли.

Брулин, растягивая слова, объявил Вальтеру, что пора делать укол.

Сидевший в изоляторе мужчина поднял голову и плавно встал, перевел взгляд на окошечко и двинулся к двери, расстегивая рубашку.

— Остановись и сними рубашку, — велел Брулин.

Вальтер продолжал медленно идти к двери. Роланд захлопнул окошко и быстро задвинул засов. Вальтер остановился, расстегнул последние пуговицы, и рубашка упала на пол.

Когда-то он явно был спортивным, но теперь скулы стали дряблыми, морщинистая кожа обвисла.

Роланд снова открыл окошко. Вальтер сделал несколько шагов и протянул врачам жилистую руку, усыпанную пигментными пятнами.

Андерс протер ему плечо спиртом. Роланд ввел шприц в мягкую плоть. Жидкость он выдавил слишком быстро. Вальтер дернулся от неожиданности, но не убрал руку, пока Брулин не разрешил ему. Главврач поспешно закрыл и запер окошечко, вынул беруши, нервно улыбнулся и заглянул в камеру.

Вальтер, спотыкаясь, дошел до койки, остановился, сел. Внезапно он перевел взгляд на дверь, и Роланд уронил шприц.

Пытался подхватить его, но шприц покатился по бетонному полу.

Андерс подобрал шприц. Когда оба врача снова повернулись к изолятору, то увидели, что армированное стекло запотело изнутри. Вальтер подышал на него и пальцем написал “ЙОНА”.

— Что там? — неуверенно спросил Андерс.

— Он написал “Йона”.

— “Йона”?

— Что за ерунда...

Стекло очистилось. Вальтер сидел на койке, словно и не подходил к двери. Он рассмотрел место укола, помассировал руку, а потом поднял глаза на врачей.

— Там больше ничего не было? — спросил Андерс.

— Я видел только...

Из-за массивной двери донесся животный рев. Вальтер сполз с койки и теперь стоял на коленях, громко крича. Жилы на его шее напряглись, кровеносные сосуды вздулись.

— Сколько на самом деле вы ему вкололи? — спросил Андерс.

Побелевшие глаза Вальтера почти вылезли из орбит. Он оперся рукой о пол, вытянул ногу, но завалился назад, ударился головой о тумбочку, опять закричал и забился в конвульсиях.

— Вот черт, — прошептал Андерс.

Вальтер окончательно соскользнул на пол и задержал ногами, прикусил язык, выдохнул кровь на грудь и остался лежать на спине, тяжело дыша.

— Что будем делать, если он умрет?

— Кремируем.

У Вальтера снова начались конвульсии, он задергался, колотя руками по полу, но потом затих.

Брулин посмотрел на часы. По его щекам струился пот.

Вальтер застонал, повернулся на бок, попытался встать, но не смог.

— Через две минуты можно будет войти, — сказал Брулин.

— Это действительно необходимо?

— Скоро он будет совсем не опасен.

Вальтер встал на четвереньки, изо рта у него свисала кровавая слюна. Он пошатнулся и медленно пополз, а потом лег на пол и затих.